

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.
ЛИНГВИСТИКА

УДК 811.112.2`255.2

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОНЯТИЯ «DUMMHHEIT / ГЛУПОСТЬ»
КАК ЭЛЕМЕНТА БИНАРНОЙ ОППОЗИЦИИ *INTELLEKT – DUMMHHEIT*
В РОМАНЕ Г. ГЕССЕ «СТЕПНОЙ ВОЛК» И ЕГО ПЕРЕВОДЕ НА
РУССКИЙ ЯЗЫК

© Луиза Гиматова

LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE NOTION *DUMMHHEIT /*
STUPIDITY AS AN ELEMENT OF THE BINARY OPPOSITION
INTELLEKT-DUMMHHEIT IN H. HESSE'S NOVEL "STEPPENWOLF" AND
ITS TRANSLATION INTO RUSSIAN

Luiza Gimatova

The following study aims at examining the lexeme *Dummheit* 'stupidity' as an element of the binary opposition *Intellekt* 'intellect' / *Dummheit* 'stupidity' in the artistic picture of the world of the famous German writer Hermann Hesse. The research is based on the novel "Steppenwolf" and its translation into Russian. The relevance of the study is determined by the interest of modern scientists in the issues concerning the reflection of the human mental sphere in linguistic facts. In the context of the novel, which is a sample of intellectual German prose, the lexeme *Dummheit* is characterized by high frequency of use and specific syntagmatic relations, giving an opportunity to interpret the corresponding notion ethno-linguistically in German linguoculture and, accordingly, to reveal its ethno-linguistic features in the context of Russian linguoculture when analyzing the Russian translation of the novel. Such an approach makes it possible to characterize universal and culturally specific features of the lexico-semantic group *Dummheit / stupidity*, to identify the key lexemes of this group, to carry out their semasiological analysis and to determine their usage frequency. When comparing the language of the original text and its translation into Russian, the analysis of the connotations of the lexemes, belonging to the corresponding lexical-semantic field, is of particular importance. As culturally specific features in Russian, the lexeme *глупость* (*stupidity*) has a more emotionally marked negative connotation in comparison to its German equivalent *Dummheit* as well as a greater degree of gradation of the examined notion from an insignificant degree (*нелепость* (*absurdity*)) to an extreme degree of its manifestation (*скудоумие, тупость* (*dullness, bluntness*)). In German, one registers a more neutral attitude to the examined phenomenon as well as the author's positive attitude to the notion *Verrücktheit* (*madness*). Such a feature can be explained by a greater degree of tolerance the Germans have for one's outer and inner world.

Keywords: lexeme, ethno-linguistics, intellectual novel, syntagmatic relations, lexico-semantic group.

В статье рассматривается понятие «*Dummheit / глупость*» как элемент бинарной оппозиции *Intellekt / Dummheit* (*интеллект / глупость*) в художественной картине мира известного немецкого писателя Германа Гессе. Исследование проводится на материале романа «Степной волк» и его перевода на русский язык. Актуальность исследования определяется вниманием современных ученых к проблемам отражения в языковых фактах умственной сферы человека. В романе, являющемся образцом интеллектуальной немецкой прозы, лексема *Dummheit* отличается высокой частотностью употребления и специфическими синтагматическими связями, что позволяет произвести этнолингвистическую интерпретацию соответствующего понятия в немецкой лингвокультуре и, соответственно, в процессе анализа текста перевода романа на русский язык выявить его этнолингвистические особенности в рамках русской лингвокультуры. Подобный подход дает возможность охарактеризовать универсальные и культурно-специфические особенности лексико-семантической группы «*Dummheit / глупость*», выявить ключевые лексемы ее, произвести их семасиологический анализ, а также определить частотность употребления. Особое значение при сопоставлении языка оригинального текста и его перевода на русский язык имеет анализ коннотаций

лексем соответствующего лексико-семантического поля. К культурно-специфическим особенностям относится то, что лексема *глупость* в русском языке имеет более выраженную эмоционально-экспрессивную окраску и более явную негативную коннотацию, чем в немецком языке, а также большую степень градации понятия *глупость* от незначительной степени его проявления (*нелепость*) до крайней степени проявления (*скудоумие, тупость*). В немецком языке отмечается более нейтральное отношение к изучаемому явлению, вплоть до положительного отношения автора к понятию «*Verrücktheit*» – ‘сумасшествие’. Данная особенность обусловлена большей толерантностью немцев в отношении к внешнему и внутреннему миру человека.

Ключевые слова: лексема, этнолингвистика, интеллектуальный роман, синтагматические отношения, лексико-семантическая группа.

В рамках антропоцентрической парадигмы современная лингвистика часто подвергает анализу интеллектуальную составляющую человеческой жизнедеятельности. Интерес к мыслительной деятельности человека характерен для многих гуманитарных научных областей, на стыке которых и осуществляется детальное изучение концептов из интеллектуальной области. Так, А. В. Крюков проводил комплексный сопоставительный анализ макроконцепта «Интеллект» на материале русского и английского языков [Крюков]. А. А. Ставцева исследовала концепт «*Human intellectual abilities*» / «Человеческие интеллектуальные способности» [Ставцева]. Были исследованы и описаны особенности актуализации концептов «*Verstand*» / «Ум» и «*Vernunft*» / «Разум» на материале художественной литературы и публицистики [Беляков]. Предпринято исследование концептов «Ум» и «Разум» в русской языковой картине мира [Сергеева].

Лексические единицы с семантикой «интеллектуальная деятельность» попадают также и в поле зрения этнолингвистики, предлагающей новые подходы к изучению способов представления в языковой картине мира умственных способностей человека. Исследования, посвященные этнолингвистической интерпретации понятийной сферы «интеллект» в разных языках, активно проводятся современными учеными. Среди самых актуальных подходов можно выделить семиологический подход, суть которого заключается в анализе семантики, то есть семного состава лексем и их коннотаций. При характеристике семантики языковых единиц наиболее эффективным представляется обращение к методу описания бинарных оппозиций – дуализмов, что подразумевает признание двойных противопоставлений в структуре всех вещей и явлений окружающего мира на пути познания целого [Комарова, с. 511]. Данный подход представляет наибольший интерес в процессе проведения этнолингвистической интерпретации лексемы *Dummheit* / *глупость* как элемента бинарной оппозиции *Intellekt* / *Dummheit* (*интеллект* / *глу-*

пость) в языке романа Г. Гессе «Степной волк» и его перевода на русский язык. Новизна данного исследования состоит в том, что еще не проводился сравнительно-сопоставительный анализ лексем *Dummheit* и *глупость* в рамках произведения этого немецкого писателя. Кроме того, понятие «*Dummheit* / *глупость*» относится к универсальным категориям как в немецкой, так и русской лингвокультурах. «Исследования способов объективации концептов в индивидуальном авторском сознании позволяет более полно и разносторонне изучить их национальное своеобразие» [Ерофеева, Сафонова, с. 17].

Материалом для данного исследования послужили не только роман Германа Гессе «Степной волк» и текст его перевода на русский язык, выполненный Соломоном Аптом, но также и лексикографические источники в виде толковых и синонимических словарей русского и немецкого языков. Опора на словарные данные дает возможность объективно интерпретировать узусное и индивидуальное в языке автора произведений и переводах его текстов. Метод анализа лексикографических источников в сочетании с методами статистического, компонентного, контекстуального и деривационного анализа при работе над примерами позволил охарактеризовать исследуемое языковое явление в стилистическом и в лингвокультурологическом аспектах. С помощью сравнительно-сопоставительного анализа осуществляется изучение специфики этнолингвистической репрезентации лексем *Dummheit* / *глупость* в рассматриваемом произведении.

Тем не менее, при изучении лексико-семантической группы (далее – ЛСГ) с общим значением «интеллект» возникает ряд трудностей. Как отмечает Т. В. Леонтьева в работе «Интеллект человека в русской языковой картине мира», рассматриваемый пласт лексики встречается в разных языковых культурах и в разные языковые эпохи, что не может не создавать трудности для этнолингвистического анализа в силу универсализма изучаемой группы, нацеленной не на общее, но на специфичное [Леонтьева, с.232–233]. При изучении художественного дис-

курса необходимо учитывать то обстоятельство, что автор в процессе создания своего произведения не может не отразить языковое сознание культуры, представителем которой он является. В то же время и переводчик, переводя оригинальный текст на родной язык, вкладывает в выполняемую работу часть своей индивидуальности, сформировавшейся под влиянием родной культуры. Все это позволяет говорить об особых возможностях этнолингвистической интерпретации лексико-семантической группы «Dummheit / глупость» на материале именно художественного произведения, которое к тому же является образцом интеллектуальной немецкой прозы.

В немецком языке лексема *Dummheit*, согласно данным толковых словарей, имеет следующий набор значений: *Unwissenheit* ('невежество, незнание'); *Unverstand* ('безрассудство'); *törichte, dumme Handlung, Idee* ('глупый поступок, глупая мысль'); *Mangel an Intelligenz* ('отсутствие интеллекта'); *unklugе Handlung* ('неразумный поступок'); *törichte Äußerung* ('глупое высказывание') [Duden, 2002, с. 370].

В толковых словарях русского языка отмечается схожий набор значений слова *глупость*, где оно имеет следующие толкования: «ограничение умственных способностей», «отсутствие ума, сообразительности» и «отсутствие разумной содер­жательности, целесообразности» [Ушаков, с. 97]. Таким образом, проведенный семасиологический и дефиниционный анализ помогает установить, что структура значений лексем *Dummheit* и *глупость* во многом совпадает в немецкой и русской лингвокультурах.

Однако при выстраивании синонимических рядов рассматриваемых лексических единиц выявляются некоторые отличия. В частности, немецкий словарь «Duden» дает следующие синонимы лексемы *Dummheit*: 1. *Begriffsstutzigkeit* 'несообразительность, непонятливость'; *Dämlichkeit* 'глупое поведение', *Einfältigkeit* 'ограниченность'; 2. *Unfug* 'бесчинство, безобразие', *Unsinn* 'несуразица'; (bildungsspr. 'книж.'): *Betise* 'глупость'; (abwertend 'уничижит.'): *Quatsch* 'дурь, ересь' [Duden, 2016, с. 89]. Синонимические словари русского языка демонстрируют, в отличие от немецкого языка, более развернутый ряд синонимов лексемы *глупость*: 1. бестолковость, кретинизм, идиотизм; идиотство (разг.) / о положении, решении, словах и т. п.; нелепость, неразумность, абсурдность, несуразность, несообразность, дикость / о человеке; недомыслие, тупость, тупоумие; безмозглость, дурость (разг.); отсутствие всякого присутствия (разг. шутл.); несмыслие, неразумие, малоумие, скудоумие, туполобие (устар); 2. вздор [Александрова, с.

90]. Данные синонимических словарей сопоставляемых языков демонстрируют сходство большинства параллелей. В то же время для русского языка характерно расширение границ данного понятия, в которое включается представление о разных степенях проявления рассматриваемого качества: от незначительной степени его проявления, что выражается лексемой *нелепость*, до крайней степени проявления, что выражается лексемами типа *скудоумие* или *тупость*.

В то же время в романе Г. Гессе «Степной волк» лексема *Dummheit*, которая, включая ее производные, встречается в произведении 36 раз, получает новые коннотации, за счет которых усиливается воздействие на читателя. Яркую негативную оценку лексема *Dummheit* получает за счет особого синтагматического окружения. В сочетании с однородными членами происходит актуализация того или иного компонента изучаемого слова: *Dummheit und Schwäche* – 'глупость и слабость', *Dummheit und Seichtheit* – 'глупость и мелкость', *Dummheit und Schwerfälligkeit* – 'глупость и неуклюжесть', *Dummheit und Roheit* – 'глупость и грубость':

1. ... *wieder einmal die Frage: ob das nun einfach menschliche Dummheit und Schwäche sei, allgemeines Menschenlos, oder ob dieser sentimentale Egoismus, diese Charakterlosigkeit, diese Unsauberkeit und Zwiespältigkeit der Gefühle bloß eine persönliche, steppenwölfische Spezialität sei* [Гессе, 2008, с. 96]. – '... задаваясь вопросом: просто ли это человеческая глупость и слабость, то есть всеобщий удел, или же этот сентиментальный эгоизм, эта – бесхарактерность, эта неряшливость и двойственность чувств – чисто личная особенность Степного волка' [Гессе, 2016, с. 96];

2. ... *Kritik am eigenen Leben zu üben, seine Dummheit und Seichtheit, seine scheußlich grinsende Fragwürdigkeit, seine hoffnungslose Trauer und Öde zu erkennen und zu fühlen* [Гессе, 2008, с. 99]. – '... критически – как я – отнестись к собственной жизни, увидеть и почувствовать ее глупость и мелкость, сомнительность, ее безнадежную тоску и скуку' [Гессе, 2016, с. 99];

3. *Ich dachte darüber anders und war sehr enttäuscht über meine Dummheit und Schwerfälligkeit, ...* [Гессе, 2008, с. 153]. – 'Я держался на этот счет другого мнения и был очень разочарован своей глупостью и неуклюжестью, ...' [Гессе, 2016, с. 154];

4. *Es gibt ja immer einige solcher Menschen, die vom Leben das Höchste verlangen und sich mit seiner Dummheit und Roheit schlecht abfinden können.* [Гессе, 2008, с. 161]. – 'Ведь всегда нахо-

дятся такие люди, которые требуют от жизни самого высшего и не могут примириться с глупостью и грубостью» [Гессе, 2016, с. 161].

Приведенные в данных примерах существительные, выступающие в роли однородных членов к лексеме *Dummheit*, передают различные стороны изучаемого понятия, подчеркивают в каждом контекстуальном употреблении авторский взгляд на явление. В качестве наиболее ярких примеров выступают существительные *Seichtheit* – ‘мелкость’ и *Roheit* – ‘грубость’. Такое личностное качество, как *Dummheit* / *глупость*, носит распространенный характер и приписывается многим персонажам романа, в том числе и главному герою, от лица которого Г. Гессе периодически ведет повествование.

К ядру ЛСГ «*Dummheit* / *глупость*» относится прилагательное *dumm*, которое фиксируется в тексте 40 раз. Оно выступает преимущественно в сочетании с существительными в функции согласованного определения, а также абсолютивно. Особенность авторского видения мира, обусловленная как индивидуальным восприятием, так и национально-специфическим, обнаруживается и в субстантивно-адъективных сочетаниях, в которых используется прилагательное *dumm* с однородными определениями, каждое из которых подчеркивает ту или иную сторону соответствующего качества: *die dummen verlegenen Worte* – ‘глупая, смущенная речь’, *die dummen verlegenen Mienen* – ‘глупые смущенные физиономии’, *ein dummes Unglück* – ‘глупое несчастье, неплодотворное’:

1. *Dort endete, so schien mir, an jenem dreckigen Lehmloch, bei den dummen verlegenen Worten des Predigers, bei den dummen verlegenen Mienen der Trauerversammlung...* [Гессе, 2008, с. 96]. – ‘Там, у грязной глинистой ямы, под глупую, смущенную речь проповедника, среди глупых, смущенных физиономий участников похорон, ...’ [Гессе, 2016, с. 96];

2. *Nein, Hermine, es ist doch anders. Damals war ich, zugegeben, sehr unglücklich. Aber es war ein dummes Unglück, ein unfruchtbares* [Гессе, 2008, с. 189]. – ‘Нет, Гермина, не в том дело. Верно, тогда я был очень несчастен. Но это было глупое несчастье, неплодотворное’ [Гессе, 2016, с. 191].

Как видно из приведенных примеров, выбор лексем обусловлен стремлением передать критическое отношение к понятию *глупость* в любом ее проявлении. В самом тексте романа становится очевидным усиление негативной составляющей. Об этом свидетельствуют и синонимические ряды, выстраиваемые в условиях контекста по отношению к прилагательному *dumm*, в кото-

рые включаются такие адъективы, как *stiernackig* – ‘тупоумный’, *flach* – ‘пошлый’, *fad* – ‘нудный’, *schlecht* – ‘скверный’, *erzwungen* – ‘вымученный’, *widerlich* – ‘отвратительный’. Данные примеры представляют как языковую, так и контекстуальную синонимию, отражая мировосприятие Г. Гессе. Так, например, в русской языковой картине мира понятие *пошлый* связано с этической и нравственной оценкой в большей степени, нежели с интеллектуальной, однако у Г. Гессе прилагательное *flach* попадает в один ряд с *dumm*. Представляется целесообразным продемонстрировать синонимичность последних на нескольких дополнительных примерах:

1. *Dein Leben wird auch dadurch nicht flach und dumm, wenn du weißt, daß dein Kampf erfolglos sein wird.* [Гессе, 2008, с. 152]. – ‘Твоя жизнь не станет пошлой и глупой, даже если ты и знаешь, что твоя борьба успеха не принесет’ [Гессе, 2016, с. 152].

2. *Er habe sich jene dumme, stiernackige, eines beschäftigungslosen Offiziers, nicht aber eines Gelehrten würdige Stellung eines reaktionären Blattes zu Hallers Meinungen zu eigen gemacht* [Гессе, 2008, с. 105]. – ‘Он стал на глупую, тупоумную, достойную какого-нибудь праздного офицера, но не ученого позицию реакционной газеты в отношении взглядов Галлера’ [Гессе, 2016, с. 105];

3. *Man kennt dich nicht wieder. Heute Abend warst du so dumm und fad.* «Und ich erkannte die, die vor Stunden »alter Brummbär« zu mir gesagt hatte [Гессе, 2008, с. 214]. – ‘Тебя не узнать. Сегодня вечером ты был такой глупый и нудный’ [Гессе, 2016, с. 217];

4. *... und die laute brausende Freude, das Gelächter und die ganze Tollerei ringsum erschien mir dumm und erzwungen* [Гессе, 2008, с. 208]. – ‘... и эта громкая бурная радость, этот смех, все это буйство казались мне глупыми и вымученными’ [Гессе, 2016, с. 211];

5. *... da schien uns unser ganzes so löbliches und notwendiges Tun auf einmal dumm und widerlich* [Гессе, 2008, с. 241]. – ‘... как все наши такие вроде похвальные и такие необходимые действия казались нам вдруг дурацкими и отвратительными’ [Гессе, 2016, с. 244].

Большое количество синонимических эпитетов в данных примерах является подтверждением того, что автор резко отрицательно относится ко всему глупому, что есть в человеческой жизни и мире, находя для каждого внеязыкового явления свое обозначение. Практически всегда в качестве однородных членов к прилагательному *dumm* как в немецком, так и в русском языках

выступают адъективы с яркой эмоциональной окраской.

На фоне синонимичности данных лексем почти антонимическую коннотацию неожиданно приобретают слово *Verrücktheit* – ‘сумасшествие’ и его производные, которые представлены в романе 17 лексическими единицами. Частотность их использования автором почти в два раза ниже, чем у лексемы *Dummheit* / *глупость*, но это никак не влияет на ту смысловую значимость, которую придает этой лексеме Г. Гессе.

В тексте перевода русская лексема *сумасшествие* получает в сознании читателя отрицательную окрашенность. Объяснение этому, в первую очередь, заложено в ее семантике, что подтверждается данными словарей русского языка, которые трактуют понятие «сумасшествие» как потерю рассудка и умопомешательство [Александрова, с. 490]. Семантика немецкой лексемы *Verrücktheit* гораздо менее негативно окрашена, так как для носителя немецкого языка она означает ‘эцентричность’, ‘причудливость’, ‘экстравагантность’, но не полную, абсолютную потерю ума [Duden, 2002, с. 311]. В индивидуальной интерпретации автора эта лексема приобретает дополнительные семантические оттенки некоей возвышенности, интеллигентности и даже отождествляется с понятием гениальности. Об этом в оригинальном тексте читателю сигнализируют антонимические пары *Verrücktheit* – ‘сумасшествие’ и *Weisheit* – ‘мудрость’; *normal* – ‘нормальные’ и *verrückt* – ‘сумасшедшие’; *verrückt* – ‘сумасшедшие’ и *Genies* – ‘гении’, усилительная частица *zu* ‘слишком’ и неопределенное числительное *wenig* – ‘мало’:

1. *So wie die Verrücktheit, in einem höheren Sinn, der Anfang aller Weisheit ist,...* [Гессе, 2008, с. 245]. – ‘Так же, как *сумасшествие*, в высшем смысле, есть начало всяческой *мудрости*, ...’ [Гессе, 2016, с. 250];

2. *Infolge jenes Irrtums gelten viele Menschen für ‚normal‘, ja für sozial hochwertig, welche unheilbar verrückt sind, und umgekehrt werden manche für verrückt angesehen, welche Genies sind* [Гессе, 2008, с. 243–244]. – ‘Вследствие этого заблужденья «нормальными», даже социально высокосортными, считаются часто люди неизлечимо *сумасшедшие*, а как на *сумасшедших*, смотря, наоборот, на *иных гениев*’ [Гессе, 2016, с. 249];

3. *Du bist keineswegs verrückt, Herr Professor, du bist mir sogar viel zu wenig verrückt!* [Гессе, 2008, с. 105]. – ‘Ты *вовсе не сумасшедший*, господин профессор, по мне ты *даже слишком несумасшедший!*’ [Гессе, 2016, с. 113].

В приведенных выше контекстах обращает на себя внимание прием повтора лексемы *verrückt*, благодаря которому подчеркивается авторское отношение к состоянию сумасшествия, которое может быть оценено как позитивное.

В произведении Г. Гессе три раза встречается лексема *Narr*– ‘дурак, паяц’, так же заслуживающая особого внимания, как и лексема *Verrücktheit*. В приведенном ниже примере можно увидеть, что слово *Narr* в языке романа Г. Гессе «Степной волк» выступает в качестве однородного члена со словом *Don Quichotte* – ‘донкихот’:

Und wer das andere will und in sich hat, das Heldenhafte und Schöne, die Verehrung der großen Dichter oder die Verehrung der Heiligen, der ist ein Narr und ein Ritter Don Quichotte [Гессе, 2008, с. 191]. – ‘А кому нужно и кто носит в себе *другое*, нечто героическое и прекрасное, почтенье к великим поэтам или почтенье к святым, тот *дурак* и *донкихот*’ [Гессе, 2016, с. 191].

Благодаря такой контекстуальной подаче автора, образ дурака рисуется читателю в ореоле романтизма на грани с чудаковатостью.

Все вышеприведенные примеры наглядно демонстрируют авторские отрицательные, эмоционально-оценочные коннотации, при помощи которых он характеризует человеческую глупость. Об этом свидетельствуют и синонимические ряды, выстраиваемые в условиях контекста по отношению к лексеме *Dummheit* – ‘глупость’ и к производному от нее прилагательному *dumm*.

Таким образом, проведенный анализ фактического материала позволяет сделать вывод о наличии у ЛСГ «*Dummheit* / *глупость*» универсальных и специфических признаков. К универсальным признакам могут быть отнесены следующие: «отсутствие знаний», «отсутствие ума». Их также можно обозначить как семантические признаки. Специфические признаки отражают индивидуально-авторские реализации языковых элементов ЛСГ «*Dummheit* / *глупость*» и могут быть представлены следующими семемами: «неразумное поведение», «бестолковость», «дикость», «скудоумие», «тупоумие». В рамках художественной картины мира писателя именно данные специфические признаки обнаруживают сходство в понимании и способах вербального выражения понятия «глупость» в немецкой и русской лингвокультурах. Этнолингвистическую же трактовку они получают сквозь призму языкового видения самого автора, для которого понятие *Dummheit* характеризуется выраженной негативной коннотацией, более яркой, нежели в немецком языке вообще. При этом в отношении писателя к этому явлению явно прослеживается не-

сколько неоднозначная интерпретация, становящаяся очевидной читателю в первую очередь в примерах с использованием лексем *Verrückt* – ‘сумасшедший’ и *Narr* – ‘дурак’. В языковой картине мира писателя обнаруживается близость понимания таких понятий, как *Narr* (‘дурак’), *Verrückt* (‘сумасшедший’) и *Genialität* (‘гениальность’). Данное обстоятельство согласуется с высоким интеллектуальным уровнем, неординарностью Г. Гессе и объясняется ими.

Список литературы

Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок.11 000 синоним. Рядов. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 2001. 568 с.

Беляков А. А. Актуализация концептов VERSTAND и VERNUFT на материале художественной литературы и публицистики: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Барнаул, 2006. 22 с.

Гессе Г. Степной Волк: [роман] / Герман Гессе; [пер. с нем. С. Апта]. Москва: Издательство АСТ, 2016. 283 с. (Эксклюзивная классика)

Гессе Г. Степной волк: Книга для чтения на немецком языке. СПб.: Антология, КАРО, 2008. 288 с.

Ерофеева И. В., Сафонова С. Г. Репрезентация концепта «богатство» адекватными образованиями в языке произведений Ф. М. Достоевского // Филология и культура. Philology and Culture. 2017. № 1 (47). С.16–24.

Комарова З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во УРФУ, 2012. 818 с.

Крюков А. В. Концептуализация интеллектуальных характеристик человека (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ...канд. филол. наук. Волгоград, 2005. 28 с.

Леонтьева Т. В. Интеллект человека в русской языковой картине мира: моногр. / Т. В. Леонтьева; под ред. Е. Л. Березович. Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2008, 280 с.

Сергеева Н. М. Концепты «ум», «разум» в русской языковой картине мира: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Кемерово, 2004. 28 с.

Ставцева А. А. Концепт HUMAN INTELLECTUAL ABILITIES и его объективация во фразеологии современного английского языка: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Иркутск, 2006. 22 с.

Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: «Аделант», 2013. 800 с.

Duden. Das Bedeutungswörterbuch. 3., neu bearbeitete und erweiterte Auflage. B. 10 / Dudenverlag. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich., 2002. 1103 S.

Duden. Das Wörterbuch der Synonyme. 3., vollständig überarbeitete und erweiterte Auflage. Dudenverlag. Berlin., 2016. 352 S.

References

Aleksandrova, Z. E. (2001). *Slovar' sinonimov russkogo iazyka: Prakticheskii spravochnik: Ok.11 000 sinonim. riadov* [Dictionary of Russian Synonyms: A Practical Reference Book: About 11 000 synonym. series]. 568 p. Moscow, Russkii iazyk. (In Russian)

Beliakov, A. A. (2006). *Aktualizatsiia kontseptov VERSTAND i VERNUFT na materiale hudozhestvennoi literatury i publitsistiki: avtoref. dis. ...kand. filol. nauk.* [Actualization of the Concepts VERSTAND and VERNUFT Based on Fiction and Journalism: Doctoral Thesis Abstract]. Barnaul, 22 p. (In Russian)

Duden (2002). *Das Bedeutungswörterbuch* [Explanatory Dictionary]. 1103 p. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich, Dudenverlag. (In German)

Duden (2016). *Das Wörterbuch der Synonyme* [Dictionary of Synonyms]. 352 p. Berlin, Dudenverlag. (In German)

Erofeeva, I. V., Safonova, S. G. (2017). *Reprezentatsiia kontsepta "bogatstvo" adiektivnymi obrazovaniiami v iazyke proizvedenii F. M. Dostoevskogo* [Representation of the Concept "Wealth" by Means of Adjectives in the Language of Fyodor Dostoevsky's Works]. *Filologiya i kultura. Philology and Culture*. No. 1 (47), pp. 16–24. (In Russian)

Gesse, G. (2016). *Stepnoi Volk: (roman) / German Gesse; (per.s nem. S. Apta)* [Steppenwolf: (A Novel)] / Hermann Hesse; (translated by S. Apt)]. 283 p. Moscow, Izdatel'stvo AST. (In Russian)

Gesse, G. (2008). *Stepnoi volk: Kniga dlia chteniia na nemetskom iazyke* [Steppenwolf: A Book for Reading in German]. 288 p. St. Petersburg, Antologiya, KARO. (In German)

Komarova, Z. I. (2012). *Metodologiya, metod, metodika i tehnologiya nauchnyh issledovaniy v lingvistike: uchebnoe posobie.* [Methodology, Method, Methods of Teaching and Technology of Scientific Research in Linguistics: A Textbook]. 818 p. Ekaterinburg, Izd-vo URFU. (In Russian)

Kriukov, A. V. (2005). *Kontseptualizatsiia intellektual'nyh harakteristik cheloveka: Na materiale russkogo i angliiskogo iazykov: avtoref. dis. ...kand. filol. nauk* [Conceptualization of the Intellectual Characteristics of a Person (Based on the Russian and English Languages): Doctoral Thesis Abstract]. Volgograd, 28 p. (In Russian)

Leont'eva, T. V. (2008). *Intellekt cheloveka v russkoi iazykovoi kartine mira: monogr.* [Human Intellect in the Russian Linguistic World Image: A Monograph]. 280 p. Ekaterinburg, Izd-vo GOU VPO "Ros. gos. prof.-ped. un-t". (In Russian)

Sergeeva, N. M. (2004). *Kontsepty "um", "razum" v russkoi iazykovoi kartine mira: avtoref. dis. ...kand. filol. nauk.* [The Concepts "Mind" and "Intelligence" in the Russian Linguistic World Image: Doctoral Thesis Abstract]. Kemerovo, 28 p. (In Russian)

Stavtseva, A. A. (2006). *Kontsept HUMAN INTELLEKTUAL ABILITIES i ego obiektivatsiia vo frazeologii sovremennogo angliiskogoiazyka: avtoref. dis. ...kand. filol. nauk* [The Concept HUMAN INTELLECTUAL ABILITIES and Its Objectification in

Modern English Phraseology: Doctoral Thesis Abstract]. Irkutsk, 22 p. (In Russian)

Ushakov, D. N. (2013). *Tolkovyi slovar' sovremen-nogo russkogo iazyka* [Explanatory Dictionary of the

Modern Russian Language, D. N. Ushakov]. 800 p. Mos-cow, "Adelant". (In Russian)

The article was submitted on 13.06.2018

Поступила в редакцию 13.06.2018

Гиматова Луиза Ильгизовна,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
gil.gim@mail.ru

Gimatova Luiza Ilgizovna,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
gil.gim@mail.ru